

Итак, снова в Академии Волшебства Тристейна. В опустевшей из-за недавно начавшихся летних каникул башне-общезитии две дворянки томились от скуки.

Это были Кирхе Тлеющая и Табита Вьюга. Рыжеволосая девица расслабленно лежала в комнате своей подруги на кровати с совершенно неподобающим внешним видом. Она расстегнула все пуговицы на блузке и обмахивала рукой свое тело с отчетливо выраженными привлекательными выпуклостями и ложбинками. Кирхе нравился жар, но она не выносила жару. В комнате, которая смогла сильно разогреться от беспощадного летнего солнца, она лежала так, словно зной намеревается ее сварить заживо.

- Эй, Табита. Будь столь любезна. Заставь, пожалуйста, подуть ветер, как ты делала это недавно.

Подруга, не отрывая глаз от книги, взмахнула посохом.

- Лучше, если он будет холодным. Такой, чтобы я почти замерзла. Похожий на твое руническое имя.

Похоже, Табита прекрасно знала подобное волшебство, и в произнесенное ею заклинание ветра она замешала кристаллики льда. Подобная вьюга остудила тело Кирхе.

- А-ах, как хорошо.

В конце концов, рыжеволосая девица скинула с себя блузку. Сидя в позе "агура", что она ни в коем случае не смогла бы продемонстрировать своим почитавшим ее за богиню ухажерам, коих было целая дюжина, Кирхе пребывала в опьянении от ветра, созданного своей подругой.

Она устала на Табиту, которая глубоко погрузилась в чтение. Ее подруга до самозабвения увлеклась содержанием книги, и от этого зноя с нее не упало ни капли пота. Ее руническое имя - Вьюга - остужает не только ее сердце, но и ее тело? Кирхе пробормотала:

- Эй, Вьюга. Ты любишь читать книги, совсем как протестанты. Возможно, сейчас у тебя в руках - "Практическая Доктрина", от которой эта кучка последователей новой веры без ума?

"Практическая Доктрина" - это религиозное течение, которое пропагандировало, что необходимо тщательно выполнять истолкование Молитвенника Основателя - книги, описывающей великие деяния и учение Основателя Бримира.

Однако везде существовали свои "оригиналы" Молитвенника Основателя, кроме того, записанное в них содержание также незначительно разнилось. Вдобавок, существовала версия, что тексты всех этих книг были написаны через несколько веков после кончины Бримира. В Молитвеннике Основателя, который передавался из поколения в поколение в Королевской семье Тристейна, даже не было написано каких-либо знаков. Поэтому богословы, существовавшие до сего дня, на все лады проводили пространное толкование этой книги, а церкви и дворяне в Халкегинии подхватывали эти толкования для своей выгоды и использовали, чтобы властвовать.

Движение "Практическая Доктрина", начавшееся с одного епископа из религиозного государства Ромалия, ставило своей целью реформы продажной церкви, занимающейся исключительно эксплуатацией простого народа. Движение вылилось в волнения, пересекавшие границы королевств. Оно ширилось среди горожан и крестьян, и отбирало власть и владения у священников, обладающих привилегиями. Однако ни один человек не понимал, является ли такое толкование уместным и точным. Вероятно, никто, кроме Основателя Бримира, не может

дать ответ на этот вопрос.

Табита закрыла книгу. И тогда показала подруге название. Это была не религиозная, а старинная научная книга о магии.

- Только для чтения, - сказала она.

- Все именно так. Тебе нет причин быть протестанткой. Между прочим, сегодня так жарко. Действительно жарко. Поэтому, разве я тебе не говорила, чтобы мы вместе поехали в Германию? Там должно быть гораздо прохладнее, чем здесь.

Табита опять начала читать книгу. Кирхе, которая была осведомлена о положении дел в семье своей подруги, пригласила девочку этим летом вместе вернуться в поместье Цербст. Однако та отказалась. Рыжеволосая девица поневоле тоже осталась в Академии Волшебства, составив Табите компанию. Если бы та была здесь одна, Кирхе бы замучили угрызения совести.

- Действительно, те, кто остались в этом напоминающем сауну общежитии - это только мы вдвоем.

Кирхе подумывала: "Хотя бы облиться во внутреннем дворе водой, что ли? И учителя, и ученики, должно быть, вернулись в свои родные дома. Полагаю, не будет беспокойства, что кто-то подглядит".

Однако в этот момент...

С нижнего этажа послышался крик.

Подруги мгновенно переглянулись.

Кирхе быстро накинула блузку, после чего, сжав волшебную палочку, выскочила из комнаты. Табита следовала за ней.

* * *

В комнате этажом ниже у еще одной парочки оставшихся во внеурочное время в школе студентов спор был в самом разгаре.

- Что удумал?! А?!

- Ну, я... полагал, что, должно быть, жарко! Я подумал, что недопустимо, чтобы тебе было жарко!

Теми, кто устроил суматоху, были Гиш и Монморанси. Почему эта парочка осталась в общежитии несмотря не летние каникулы?

- Вот оно что было! Вот какая была твоя конечная цель! Какое там готовить вместе зелья?! Разве я не поддавалась на твои уговоры: "В Академии во время летних каникул никого не будет, поэтому ты сможешь приготовить любые зелья, какие только пожелаешь - хоть запретные, хоть любые иные"! И что же ты намеревался готовить?!

- С самого начала это было моим намерением! Это - не ложь!

- Поскольку никого нет, ты замышлял только развратные действия, я права? Ты уж извини! Пока мы не поженимся, ты не получишь даже моего мизинца!

Гиш помотал головой.

- Не приближайся!

- Клянусь. Даю слово чести, - он прижал руку к своей груди. - Я, Гиш де Грамон, клянусь именами Основателя и богов. В том, что я, расстегнув пуговицы на блузке уставшей и прилегшей отдохнуть Монморанси, совершенно этого не стыжусь. В том, что это ведь действительно выглядело так, словно тебе жарко. В том, что пот ручьями лился с тебя, поэтому ты могла получить тепловой удар и умереть, и из-за этих обстоятельств я беспокоился.

- Правда?

Монморанси с подозрением на лице впилась в него взглядом.

- Ручаюсь богами, - с серьезным видом ответил Гиш.

- ...И не совершал развратных действий?

- Не совершал. И даже не думаю об этом.

Монморанси некоторое время поразмышляла, а затем на мгновение приподняла юбку, мельком показав нижнее белье. И в тот же момент вскрикнула, поскольку Гиш набросился на нее.

- О, боги! Лжец! Ты - лжец!

- Белое! Белое! Оно - белое!

- Нет! Нельзя! Стой! Остановись же!

Они вот так бушевали, и тут... с грохотом открыв дверь, появились Кирхе и Табита. Их глаза встретились с глазами Монморанси, которую Гиш завалил на кровать.

- ...Вот оно что. Вы как раз заняты этим, - вздохнув, сказала в замешательстве Кирхе.

Ставший серьезным Гиш поднялся и с элегантным жестом пояснил:

- Нет, у Монморанси были проблемы с блузкой... и я ее поправлял.

- Завалив ее на кровать? - с озадаченным видом спросила Кирхе.

- Я ее поправлял, - повторил Гиш. Монморанси сказала ледяным голосом:

- Вот же! Прекрати уже! У тебя в голове нет ничего, кроме этих мыслей!

Гиш покраснел.

"Ох уж мне это все", - с таким выражением лица Кирхе заговорила:

- Вы - весьма нескладные любовники... Даже если вы ничего не делали в таком душном общежитии.

- Мы ничего не делали! К слову сказать, именно вы, что здесь делаете? Сейчас же - летние каникулы.

- Мы остались здесь, поскольку имеются трудности с возвращением домой. Сейчас - сезон

каникул и отпусков, поэтому специально пересекать границы королевств - это ужасно. И все же, что вы здесь делаете?

- Мы, нуу... - по-видимому, с трудом подбирая слова, Монморанси не решалась ответить. Ей было тяжело объяснить, что они тайком готовят запретные зелья. - М-магическое исследование.

- О, боги. И что за исследование вы проводили? А?

- Это у Гиша появилось желание провести развратные исследования! Действительно, твои мозги свихнулись от жары? Остуди их немного!

Мальчик, которому сказали такое, подавленно потупился.

- Все именно так, - пробурчала Кирхе.

- Что это означает?

- Давайте прогуляемся. Если мы останемся в таком душном месте, вполне допустимо, что наши мозги свихнутся.

- Да? И куда же?

- Давайте прогуляемся хотя бы в город. Раз мы товарищи по несчастью остаться в школе во время каникул, нуу, давайте жить дружно. Ведь этот отдых такой длинный.

- Нуу, раз ты упомянула об этом, так хочется выпить чего-нибудь прохладного... - Гиш кивнул. Монморанси тоже согласилась, поскольку не была уверена, что выкинет ее кавалер, если они останутся в общежитии вдвоем:

- Если выпьешь, твои мозги вполне остудятся?

- Остудятся. Ручаюсь богами.

- Ладно, а эта малышка что будет делать? - Монморанси указала пальцем на Табиту, которая читала книгу. Кирхе кивнула:

- Тоже идет.

- ...Ты понимаешь это, вот так мельком взглянув на нее?

- Понимаю, - сказала Кирхе, всем видом выражая: "Полагаю, это само собой разумеется".

Затем Табита закрыла книгу, после чего решительно подошла к окну и свистнула. Послышалось хлопанье крыльев. И тогда, не тратя времени на разговоры, синеволосая девчушка выскочила в окно. Ее подруга последовала за ней.

Монморанси выглянула в окно, и ей стал виден ветряной дракон Табиты, парящий внизу. Сидя на спине зверя, Кирхе помахала рукой:

- Быстрее, присоединяйтесь! Или останетесь тут!

Гиш и его подруга выпрыгнули следом. Мальчик, который залез на спину зверя раньше, поймал Монморанси.

Тогда та начала кричать: "Не притрагивайся ко мне!", "Не смотри на меня непристойным взглядом!" - и разные подобные оскорбления, издеваясь над своим кавалером, который любезно подхватил ее.

- Это... я тебя только поймал, разве нет?

- И к чему ты притронулся?

- Разве вы - не любовники? - озадаченно пробормотала Кирхе.

* * *

Ребята, прибывшие в столичный город Тристанию, отправились пешком по улице, ответвляющейся от улицы Бурдоннэ. Вечер только-только начал вступать в свои права. Уличные фонари, в которых зажегся магический свет, накладывали свою расцветку на город, слегка укрытый сумраком. Эта фантастическая... атмосфера, которая словно бы привнесла оживление, и летняя жара укутали улицы.

Если улица Бурдоннэ являлась фасадом Тристании, то улица Тиктоннэ, по которой они шли, была задворками. Вдоль нее выстроились сомнительные бары и игорные заведения. Монморанси нахмурилась, однако рыжеволосая девица продолжала идти, совершенно не беспокоясь. Ребята двигались вперед, обсуждая, в какой бы бар им пойти. Кирхе спросила у Гиша: "Нет ли какого-нибудь заведения, которое тебе знакомо?"

Мальчик улыбнулся:

- Ну, есть одно заведение, о котором я слышал. Подумывал, не попытаться ли зайти в него хотя бы разок, однако...

- Это какой-нибудь развратный бар, не так ли? - обеспокоилась Монморанси, почуяв игривые нотки в его голосе. Гиш замотал головой:

- Это - совершенно не развратное заведение!

- И что же это за бар?

Мальчик проглотил язык.

- Все-таки это - развратный бар, разве не тааааак?! Говори давааааай!

Монморанси сжала Гишу горло.

- О-ошибаешься! Девочки, нуу, в милых нарядах, которые разносят напитки... ох!

- Не развратный! Где я ошиблась?!

- Разве это не кажется увлекательным? - Кирхе, в которой, похоже, проснулся интерес, поддержала Гиша, - Давайте попытаемся пойти именно туда. В обычном баре будет скучно.

- Что?! - воскликнула Монморанси.

- О, боги, ну почему же каждая из тристейнских девиц так не уверена в себе? Это уже опротивело.

Кирхе произнесла таким голосом, словно издевалась над собеседницей, и из-за этого Монморанси разозлилась:

- Хм! Если вино будет подано простолюдинкой, разве не покажется оно противным?

Однако Гиш, ободренный Кирхе, двинулся прочь в такой манере, словно подпрыгивал от радости, поэтому Монморанси поневоле бросилась их догонять.

- Эй! Подождите меня! Не оставляйте меня здесь!

* * *

- Добро пожаловать!

Как только они зашли в таверну, им навстречу подошел высокий мужчина в обтягивающем кожаном трико.

- Ах! Вы тут впервые? К тому же - благородные леди! Такие красивые! Тре бьен! Вы затмили внешность девочек в этой таверне! Я - управляющий Скаррон. Непременно повеселитесь сегодня! - произнося это, он крутил телом и кланялся. Управляющий был противным, однако он первым делом выразил восторг их красотой, поэтому настроение у Монморанси улучшилось. Она поправила рукой волосы и чопорно произнесла:

- Проводи нас к самому чистому столу в этом заведении.

- Каждый стол в этом заведении протирается до блеска, совсем как загородная вилла Ее Величества.

Скаррон проводил ребят к одному из столов. Похоже, таверна процветала. И в самом деле, слухи подтвердились: вино и еду здесь разносили девочки в соблазнительной одежде. Гиш, который совершенно вне себя так и рыскал глазами по сторонам, пришел в чувства от того, что Монморанси потянула его за ухо.

Как только ребята заняли предложенные места, официантка маленького роста со светло-розовыми волосами подошла к ним, чтобы принять заказ. И моментально торопливым движением закрыла лицо подносом. Все ее тело начало мелко дрожать.

- Почему ты прячешь лицо? - недовольно спросил Гиш. Не проронив ни звука, официантка жестами рук и тела продемонстрировала: "Скажите ваш заказ". По росту и цвету волос этой маленькой девочки Кирхе тут же о чем-то догадалась, и впервые за это лето на ее лице появилась необычайно широкая улыбка.

- Какое в этом заведении коронное блюдо?

Маленькая официантка, скрывающая лицо за подносом, указала на соседний стол. Там стоял пирог с цыпленком, запеченным в меду.

- Ладно, а какой в этом заведении коронный алкогольный напиток?

Маленькая официантка указала на выдержанное вино из Генуи, которое принесла на другой стол прислуживающая там девочка.

Тогда Кирхе произнесла изумленным голосом:

- Ага, мистер фамилляр ухаживает за девчонкой.

Лицо маленькой официантки показалось из-за подноса, и она взглядом, в котором читалось: "Вот как?!" - рыскала вокруг. Ребята, за исключением Кирхе, увидев появившееся лицо, громко закричали:

- Луиза!

Хозяйка Сайто, заметив ухмылку на лице рыжеволосой девицы, обнаружила, что ее обманули, и снова спрятала лицо за подносом.

- Слишком поздно. Ла Вальер.

- Я - не Луиза, - дрожащим голосом произнесла девочка. Кирхе потянула ее за руку и уложила на стол. Она сжимала правую руку хозяйки Сайто, Гиш вцепился в левую. Табита схватила правую ногу, а Монморанси - левую. Официантка, не способная двигаться, отвернулась и, дрожа как осиновый лист, произнесла:

- Я - не Луиза! Отпустите меня!

- Чем это ты занимаешься?

Девочка не отвечала. Кирхе щелкнула пальцами, и тут же Табита произнесла заклинание. Воздух за счет силы ветра, окружив тело Луизы, управлял ее движениями. Хозяйка Сайто была вынуждена сесть на столе в позу "сэйдза".

- Ч-что ты делаешь?!

Кирхе снова щелкнула пальцами. Табита молча взмахнула своим посохом. Воздушная масса, которая контролировала движения Луизы, превратилась в невидимые пальцы, которые принялись щекотать тело своей жертвы.

- А-ха-ха-ха! Остановись! Щекотно! Остановись же ты!

- Какие же существуют обстоятельства, что ты прислуживаешь в этом заведении в качестве официантки?

- Я должна отвечать?! А-ха-ха-ха!

Воздушные пальцы зашекотали Луизу часто-часто. Тем не менее, она не признавалась. Через некоторое время ее тело обмякло.

- Вот неразговорчивый ребенок. В последнее время у тебя появилось действительно много секретов.

- Если поняла... тогда отпусти же меня...

- Хорошо, - Кирхе со скучающим видом взяла меню.

- Быстрее, скажите же ваш заказ.

- Это, - произнесла рыжеволосая девица, указав на меню пальцем.

- Я не поняла, что именно.

- Для начала - все, что записано в этом меню.

- Что?

Луиза ошеломленно уставилась на Кирхе.

- Слушай, принеси все.

- Ты действительно богата... Ах, мне так завидно, - пробормотала со вздохом хозяйка Сайто, и рыжеволосая девица ответила ей:

- Чего? Естественно, за твой счет, не так ли? Я с благодарностью принимаю твои добрые намерения. Мисс Ла Вальер.

- Что? Не болтай вздор! Почему я должна угощать тебя?!

- Или я расскажу всем в Академии Волшебства, что ты прислуживаешь здесь в качестве официантки.

Луиза изумленно разинула рот.

- Если ты расскажешь... Я у-у-у-убью тебя!

- Ах, не хочу. Я не хочу быть убитой, поэтому поскорее неси все, что есть.

Луиза подавленно опустила плечи и, натываясь на все, что только возможно, неверной походкой исчезла на кухне.

- Ты действительно - зловредная девица, - когда Гиш, качая головой, произнес это, Кирхе с радостным видом ответила:

- Не хочется, чтобы вы имели обо мне ошибочное представление. Я питаю антипатию к этому ребенку. По сути, мы - соперницы, просто соперницы.

Здесь она прервала свое объяснение и, заметив, что у Табиты сбилась на бок плащ, поцокала языком и поправила его:

- Эй, послушай. Когда ты используешь магию, после этого хоть как-нибудь приводи в порядок растрепавшиеся волосы и сбившийся плащ. Женщина - это в первую очередь внешность. Содержимое головы - это вторично, ведь так?

Кирхе поправляла своей подруге волосы и одежду, как если бы старшая сестра беспокоилась о младшей сестре, или мать беспокоилась о своей дочери.

Гиш посмотрел на них. "Почему эта до мозга костей испорченная германская девица открыла свою душу только Табите? - с сомнением подумал он. - Несмотря на то, что сейчас - летние каникулы, эти двое, не поехав по домам, действуют вместе. Вдобавок, если заглянуть еще дальше в прошлое, эти двое обладают телепатией. Табита по натуре неразговорчива, однако, по одному знаку глазами способна понять намерение своей подруги, у них такие великолепные отношения, словно у сестер.

Однако... - Гиш напряженно думал. - Определенно, в самом начале после поступления в Академию у этих двоих не было таких хороших отношений, я уверен. Я был тогда без памяти от другой девочки и не очень хорошо помню, однако разве не вызвала переполох дуэль между

ними?"

В тот момент, когда Гиш уже намеревался расспросить об этом, в таверне появились новые посетители.

Это были дворяне с приятной внешностью. У них на головах были изящно надеты широкополые шляпы с плюмажами, а из-под полы плащей выглядывали волшебные жезлы в форме мечей. Похоже, это были офицеры Королевской армии.

От них еще пахло дымом, вероятно, они посвящали все свое время боевой подготовке. Они вошли, оживленно переговариваясь, после чего сели за стол и начали осматриваться.

Дворяне все как один начали давать оценку официанткам в таверне. Разные девочки по очереди подходили к ним налить вина, однако положение вещей было таково, что они так или иначе не понравились офицерам. Один из этих мужчин заметил Кирхе и сделал знак глазами:

- Разве вон там - не девушка-дворянка?! Девушка, которая сможет гармонировать с нами, тоже должна носить волшебную палочку!

- Вот это правильно! Ведь это - выходной, который господа офицеры Королевской армии в кои-то веки получили от Ее Величества? Невозможно расслабиться, когда простолюдинки наливают нам вина.

Высказывая такое мнение, они совместно обсуждали, кто пойдет с приглашением, и их голоса доносились до ребят. Похоже, Кирхе привыкла к таким ситуациям, поскольку она невозмутимо потягивала вино. Однако Гиш чувствовал себя совершенно не в своей тарелке. В общем, у меня такое положение, что я сопровождаю спутниц в качестве мужчины, однако у меня нет уверенности, что я смогу твердо противостоять соперникам-дворянам, которые, похоже, служат в гвардии или являются командирами полков. Полагаю, в финале я буду просто валяться на земле.

Через некоторое время, похоже, был определен человек, способный пойти с приглашением. Один из дворян встал. Это был весьма красивый парень чуть старше двадцати лет.

Преисполненный уверенности, он, подкручивая усы, приблизился к Кирхе, после чего поклонился изящным движением:

- Мы - офицеры, приписанные к Наваррскому полку. Покорнейше желал бы проводить за наш стол дворянку, которая кажется олицетворением красоты.

Кирхе ответила, даже не взглянув в его сторону:

- Извините, я как раз весело провожу время с друзьями.

Со стороны его приятелей долетело улюлюканье. Вероятно, офицер подумал, что не сможет сохранить достоинство, если будет здесь отвергнут. Он принялся умолять Кирхе пылкими фразами:

- Может, как-нибудь повеселимся у нас? Я прошу вас изменить свое решение. Каждый из нас скоро отправится в опасное место, разве вы не подарите нам хотя бы временное счастье?

Однако Кирхе нелюбезно отмахнулась.

Дворянин с видимой досадой вернулся к своей компании.

- Ты не пользуешься популярностью у женщин, - когда ему сказали это, молодой дворянин замотал головой:

- Вы слышали ее акцент? Она - из Германии. Хоть она и дворянка, однако, какая-то она сомнительная!

- А вы слышали, что германские девицы - сладострастные? Добродетельные среди них - редкость!

- Боюсь, что она - протестантка!

Под влиянием ли опьянения, но офицеры вне себя от злости начали злословить, причем желая быть услышанными. Гиш и Монморанси переглянулись и спросили Кирхе: "Ну что, пойдём из этой таверны?"

- Разве мы не пришли сюда раньше их? - пробормотав это, Кирхе поднялась. Ее длинные рыжие волосы шелестели, словно пылающий огонь. Другие посетители и официантки, искоса наблюдавшие за ходом событий, разом притихли.

- Ага, вы почувствовали, что стоит составить нам компанию?

- Да. Однако не с бокалом... как насчет этого?

Кирхе непринужденно вытащила волшебную палочку.

Дворяне покатались со смеху:

- Пожалуйста, остановитесь! Юная леди! Против женщин-соперниц мы жезлы не вытаскиваем! Ведь мы - дворяне!

- Вы так боитесь германских женщин?

- Едва ли!

Мужчины продолжали хохотать.

- Тогда я сделаю так, чтобы вы все-таки достать свои жезлы.

Кирхе взмахнула своей палочкой. Из ее конца вылетело столько же огненных шаров, сколько было офицеров в той компании, заклинания полетели к шляпам, которые были надеты на головы дворян и в один момент спалили плюмажи дотла. Таверна сразу забурлила. Повернувшись к зрителям, Кирхе поклонилась.

Мужчины, которых сделали посмешищем, одновременно поднялись.

- Юная леди, эта шутка зашла слишком далеко.

- Неужели? Ведь я всегда серьезна. К тому же... разве не вы были теми, кто первым пригласил меня?

- Мы пригласили вас, чтобы выпить. А совсем не выхватывать палочку.

- Как, составлять компанию за выпивкой мужчинам, которые, будучи отвергнутыми, выражают притворное пренебрежение?! Компанию может составить исключительно палочка, сжигающая оскорбления дотла.

Воздух в таверне словно бы звенел от напряжения.

Один из офицеров решительно произнес:

- Чужеземная юная леди, вы знаете про указ о запрете дуэлей? Согласно этому указу Ее Величества нам запрещено устраивать личные поединки. Однако вы - иностранка. Если мы здесь все уладим по обоюдному согласию между нами, дворянами, никто нас осудить не сможет. Что вы скажете об этом?

- Дворяне в Тристейне что-то много болтают. Если бы мы были в Германии, уже бы подошел исход поединка.

Такого пренебрежения стерпеть невозможно. Офицеры сделали друг другу знаки глазами. Затем один из них, придерживая рукой полу шляпы, заявил:

- Выберите своего противника. У вас есть такое право.

Несмотря на это, выражение лица Кирхе не изменилось. Однако, внутри у нее, словно пламя, бурлил гнев. Чем больше она гневается, тем более раскованными становятся ее выражения, и тем хладнокровнее становится ее поведение:

- Как вы сказали в другой беседе, германские девицы - сладострастные. Поэтому со всеми разом. Так будет лучше.

В ответ на такие смелые слова Кирхе таверна забурлила от аплодисментов. От такого оскорбления офицеры побагровели, и внутри у них разгорелся гнев.

- Мы - дворяне, однако, в то же время, - солдаты. За такое оскорбление и такой вызов снисхождения не будет даже женщине. Идемте.

Офицеры движениями подбородков показали в направлении улицы. Гиш дрожал от такого поворота событий. Монморанси пила вино, и на ее лице было написано, что это ее не касается. Луиза пребывала в панике на кухне, бормоча: "Эта глупая девица из-за своей излишней горячности строит из себя дуру". Сайто как всегда стал жертвой гнева своей хозяйки, которую недавно разозлили, и поскольку он был без всяких оснований жестоко избит, и потерял сознание, то не мог вмешаться.

Поэтому тем, кто встал, была Табита. Кирхе сказала:

- Не беспокойся. Посиди. Ведь я быстро управлюсь.

Однако ее подруга помотала головой.

- Да что это ты? Имеешь в виду, что мне это не по силам?

- Ошибаешься. Однако пойду я.

- Разве к тебе это имеет отношение? - как только Кирхе произнесла это, Табита снова помотала головой:

- Я у тебя в долгу.

- Ты о недавних событиях на озере Лак Д'Ориент? Да все в порядке. Ведь мне нравятся такие дела.

- Ошибаешься.

- Что?

Тогда Табита отчетливо пробормотала:

- Я должна один раз.

После этих слов Кирхе вспомнила.

Снова это очень древнее дело, - улыбнулась она.

Затем она ненадолго погрузилась в размышления. И в заключение она решила довериться своей подруге.

- Что случилось?! Напуганы?! Не беспокойтесь, ведь мы полностью простим вас, если именно сейчас вы извинитесь.

- А взамен вы будете вдоволь наливать нам выпивку!

- Будет лучше, если это закончится прислуживанием за столом!

Офицеры засмеялись. Кирхе указала на Табиту:

- Прошу прощения. Эта девочка будет вашим противником.

- Да ведь она - ребенок, разве не так?! Ты настолько издеваешься над нами?!

- Не хочется, чтобы вы имели ошибочное представление. Эта девочка - гораздо более опытный маг, чем я. Поскольку, как бы там ни было, она носит титул шевалье.

На лицах у офицеров появилось выражение: "Едва ли такое возможно".

Табита, не произнеся ни слова, направилась к выходу из таверны.

- Среди вас есть дворянин, носящий титул шевалье?

Офицеры недоуменно склонили головы набок.

- Тогда у вас не должно быть недовольства в отношении вашей противницы, - произнеся это, Кирхе села за стул, всем видом выражая: "На этом моя миссия завершена". Офицеры, которые зашли слишком далеко, чтобы отступить, проследовали за Табитой на улицу.

- С ней все будет в порядке? - спросил Гиш. Кирхе элегантно попивала вино.

- А ведь тот ребенок детально помнит это несостоявшееся обещание, - с видимой веселостью пробормотала она.

* * *

Снаружи Табита и офицеры встали друг напротив друга на расстоянии почти что десять мейлов. Окружив их на приличной дистанции, окрестные жители наблюдали с взволнованными лицами. В действительности у дворян не было причин прекратить выхватывать волшебные палочки только потому, что был издан указ о запрете дуэлей. Такие вот поединки были повседневным событием.

Тем не менее... разве не была малолетняя девочка тем, кто стоял перед группой из трех человек, по виду - офицеров Королевской армии? Такое сочетание привлекло интерес зевак.

- Джентльмены. Наша противница - ребенок. Из-за этого про нас будут говорить, что мы издеваемся над слабыми. Победим ли мы, проиграем ли мы, - все равно наша репутация будет разрушена. Что будем делать? - когда молодой дворянин, который ходил приглашать Кирхе, произнес это, самый старший из офицеров ответил:

- В таком случае, вероятно, будет лучше, если мы позволить ей начать первой.

Мужчина, который до сих пор хранил молчание, проговорил веселым тоном:

- Хм, кажется, производить обучение детей - это обязанность взрослых.

Шевалье? Это - шутка, не так ли? Тот ребенок удостоился титула шевалье - нет никаких причин, чтобы такое имело место. При том, что она - ребенок, она еще и дворянка. Невозможно игнорировать то, что она солгала относительно титула шевалье. Мало того, что она солгала, еще и нанесла оскорбление офицерам Королевской армии, а это недопустимо. Разве это не ставит под угрозу нашу честь?

Табита стояла, неподвижно сжимая посох в правой руке. На ее лице невозможно было углядеть каких-либо эмоций. Похоже, ни окружающая ее суматоха, ни фигуры трех офицеров, сжимающих волшебные жезлы, не оказывали особого влияния на эту девочку.

- Юная леди, атакуйте первой, - сказал старший из дворян.

Зрители наблюдали, затаив дыхание.

Девочка легким движением, совсем как если посылала ветер, чтобы охладить тело Кирхе... взмахнула посохом. Исход поединка был решен в одно мгновение.

* * *

Посетители таверны, увидев возвратившуюся Табиту, издали стон изумления. Снаружи разыгрался большой переполох. Одним ударом заклинания Воздушный Молот - огромного сгустка воздуха - офицеры были отброшены в другой конец улицы, и поэтому потеряли сознание. Один из посетителей таверны робко выглянул наружу. Один из офицеров пришел в себя, схватил двух остальных товарищей в охапку и поспешно ретировался.

- Хотя вы - такая маленькая, вы невероятны!

Таверна наполнилась аплодисментами, однако Табита, не беспокоясь об этом, перелистывала

страницы в своей книге.

С удовлетворенным видом Кирхе налила вина в бокал своей подруги.

- Итак, давайте произнесем тост.

Гиш, в недоумении склонив голову набок, спросил у нее:

- Послушай, Кирхе...

- Чего тебе?

- Собственно говоря, почему у вас настолько хорошие отношения? Вы - совсем как сестры, разве не так?

- Мы просто сошлись характерами.

"Эти двое - совершенно диаметрально противоположность. Вдобавок... - Гиш размышлял над тем, что он недавно вспомнил. - Очень быстро после поступления в Академию даже поднялся переполох по поводу такой же, как имела место только что, дуэли между этими девицами, ведь так?"

- У вас и раньше были хорошие отношения? Собственно говоря, что между вами было? Расскажите нам.

Это также вызвало интерес у Монморанси, и она всем телом подалась вперед.

- Что между вами было? Расскажите нам.

Кирхе взглянула на Табиту. Та хранила молчание. Тем не менее, рыжеволосая девица кивнула:

- Эта девочка подтвердила, что я могу рассказать вам об этом, поэтому я начинаю. Хотя это - не очень-то значительная история.

Кирхе взяла бокал, в который было налито вино.

Она осушила его залпом и с сонными глазами принялась рассказывать.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1613162>